

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

10

1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

ИСТОРИОГРАФИЯ

К ИСТОРИОГРАФИИ РЕШЕНИЯ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА
В УЗБЕКИСТАНЕ

(Жизнь и труды С. Т. Любимовой)

Освещение в печати вопросов женского движения в первые годы Советской власти в Узбекистане носило, как правило, агитационно-пропагандистский характер. Тем не менее, статьи, брошюры, мемуарные источники того периода служат ценным историографическим материалом. К их числу относятся и работы С. Т. Любимовой — старейшего партийного работника, одного из организаторов женского движения в Туркестане. Вначале С. Т. Любимова была инструктором по работе среди женщин Востока в Отделе работниц при ЦК РКП(б), затем — заведующей женотделом ЦК КП Туркестана, Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). Насыщенные богатым фактическим материалом публикации С. Т. Любимовой хорошо передают дух эпохи. Большинство их посвящено формам и методам работы среди женщин Востока, анализу различных аспектов деятельности женотделов.

Первая статья С. Т. Любимовой по женскому вопросу была напечатана в 1921 г. в газете «Известия», выходившей в Ташкенте. В ней говорилось, что старогородскому женотделу надо обратить внимание на курсы, открытые в Ташкенте Кустпромод для узбеков и киргизок¹.

Статья «Работа на Востоке» (1923)² характеризовала экономические и семейно-бытовые условия жизни женщин-мусульманок. Приводились примеры и по Узбекистану. Далее указывалось число коммунисток, активисток, работавших в Туркестане и других национальных республиках, подчеркивалась роль женотделов в раскрепощении женщин коренных национальностей, освещались условия и методы их работы. В частности, отмечалось, что в целях привлечения женщин к общественно полезному труду и их профессионального обучения женотделы открывали специальные мастерские и артели. Автор указывала на важность развития женского законодательства. В статье констатируются также положительные сдвиги, происшедшие в клубной работе в 1922—1923 гг.

В другой публикации³ С. Т. Любимова подводит итоги работы среди женщин между первым и вторым Всероссийскими совещаниями по работе среди женщин Востока. Автор акцентирует свое внимание не только на достигнутых в этом деле успехах, но и на допущенных ошибках и недочетах, путях и методах их устранения.

В 1923 г. вышла в свет статья С. Т. Любимовой «К пятилетию работы партии среди женщин»⁴, где, в частности, освещались успехи в раскрепощении женщин Востока, достигнутые в рассматриваемый период.

После национально-государственного объединения народов Средней Азии была опубликована статья С. Т. Любимовой, разъяснявшая основные задачи работы среди женщин в условиях вновь созданных национальных республик⁵.

Большинство статей С. Т. Любимовой печатались в журнале «Коммунистка», специальный раздел которого был посвящен работе среди женщин Востока.

Так, в 1924 г. здесь были опубликованы ее «Письма из Туркестана»⁶, состоявшие из двух частей, каждая из которых имела свое заглавие. В первой части говорилось о связи законодательных и экономических мероприятий по раскрепощению женщин, причем особо подчеркивалось значение правовой деятельности. Автор утверждает,

¹ Профессионально-техническое образование и женотделы, Известия, Ташкент, 3 октября 1921 г.

² Работа на Востоке, Коммунистка, М., 1923, № 3—4, стр. 27—29.

³ К итогам совещания по работе среди женщин восточных народностей, Коммунистка, М., 1923, № 5, стр. 11—12.

⁴ Журн. «Спутник коммуниста», Ташкент, 1923, № 9—10.

⁵ Туркестанская правда, 19 сентября 1924 г.

⁶ Коммунистка, 1924, № 1—2, стр. 40—41.

что «именно на Востоке больше, чем где бы то ни было, вопросы семейно-имущественных прав переплетаются со всем хозяйственным укладом».

Во второй части С. Т. Любимова отмечала, что в период нэпа с экономической точки зрения женские артели себя уже не оправдывали: производительность труда в них была низкой, изготавливаемые изделия не отвечали требованиям рынка, ручные ткацкие станки значительно уступали «московскому машинному производству». Вместе с тем артели по-прежнему оставались важной формой вовлечения женщин в общественное производство. Далее автор указывала, что «центр тяжести в партийной работе среди женщин восточных народностей должен быть перенесен на углубленную культурно-просветительную работу, создание учебно-показательных мастерских с полным их финансированием, где готовились бы квалифицированные кадры для местной промышленности».

В следующей статье С. Т. Любимова уже сообщала, что «туркестанское правительство берет на себя субсидирование артелей»⁷. Одновременно она заостряла внимание на вопросах быта: «Быт — вот что определяет направление всей нашей работы в Туркестане. Быт занял основное место и в наших лозунгах к предстоящему 8-му Марта. Их два: первый — борьба с бытовыми предрассудками, второй — улучшение быта работниц и женщин коренного населения». Улучшение быта рассматривалось в тесной связи с вопросами ликвидации безработицы и повышении квалификации женщин-тружениц. По мнению автора, в первую очередь следовало трудоустраивать узбеков, по тем или иным причинам вынужденных уйти из семьи.

В статье «Работа среди женщин в Туркестане»⁸ речь идет о необходимости преодоления разобщенности работы среди женщин и общепартийных мероприятий.

С 1925 г. публикации С. Т. Любимовой начинают выходить небольшими самостоятельными изданиями.

В брошюре «Сдвиги»⁹ освещается практика женотделов в условиях различных областей Туркестана, подводятся итоги их деятельности.

Небольшая брошюра «Как живут и работают женщины Средней Азии»¹⁰ в популярной форме знакомит массового читателя с географией Средней Азии, ее дореволюционным прошлым, тяжелым положением женщины-мусульманки. Затем автор рассказывает о претворении в жизнь завоеваний Великого Октября, ходе решения женского вопроса, специальных законах, принятых партией по раскрепощению женщин Средней Азии, о защите женских прав судебными и советскими органами, о сопротивлении классовых врагов мероприятиям Советской власти, о помощи русских работниц женщинам коренных национальностей. Приводятся яркие жизненные примеры и богатый цифровой материал.

В своих публикациях С. Т. Любимова призывает коммунисток к усилению борьбы за раскрепощение женщин¹¹, освещает участие женщин-узбеков в общественной жизни республики, в частности в работе первого Всевухарского съезда Советов¹².

Брошюры С. Т. Любимовой издавались и на узбекском языке. В популярной форме они рассказывали местным женщинам о заветах Ленина, о том, как решается женский вопрос в Средней Азии¹³.

«Работа партии среди женщин» стала первым пособием для руководителей женотделов и других женских общественных организаций¹⁴. Здесь впервые популярно излагались марксистско-ленинские положения по женскому вопросу, подчеркивалась необходимость «каждому партийцу и особенно работникам, выделенным партией в качестве инструкторов, организаторов, заведующих в женотделы, — знать, насколько глубоко уходят корни «женского вопроса» и какая зависимость существует между работой по раскрепощению женщины и всеми задачами строительства в молодых советских национальных республиках и областях Средней Азии»¹⁵.

В брошюре делалась попытка научно-теоретического подхода к проблемам революционного преобразования общества, приводились соответствующие цитаты из трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина; использовались также выдержки из работы А. М. Коллонтай «Труд женщины в эволюции хозяйства».

⁷ На Востоке. Коммунистка, 1924, № 3, стр. 13.

⁸ Коммунистка, 1924, № 7, стр. 19—20.

⁹ Сдвиги, Ташкент, Госиздат УзССР, 1925, 20 стр.

¹⁰ Как живут и работают женщины Средней Азии, М.—Л., Госиздат СССР, 1925, 38 стр.

¹¹ Коммунист! Если ты не хочешь, чтобы народ вымирал, если ты действительно заботишься о развитии народного хозяйства и культуры, если ты не бай и не мулла и не поддерживаешь мулл и баев — ты должен работать по раскрепощению женщин, Ташкент, Женотдел Средазбюро ЦК ВКП(б), 1925, 10 стр.

¹² Узбечка в Советах, Крестьянка, 1925, № 7, стр. 6.

¹³ Ленин ва хотинлар озодлиги, Ташкент, 1924; 39 бет, Ўрта Осиёда хотинлар масаласи, Ташкент, Ўздавнашр, 1925, 16 бет.

¹⁴ Работа партии среди женщин, Ташкент.—М., Туркпечать, 1925, 48 стр.

¹⁵ Там же, стр. 14.

Освещая историю вопроса, С. Т. Любимова кратко характеризует положение женщин в первобытно-общинном и рабовладельческом обществах, в условиях феодализма и при капитализме. Затем она сжато излагает историю женского пролетарского движения, раскрывает его характер в буржуазном обществе, объясняет сущность феминизма, последовательно показывает роль и место женского вопроса в программе Коммунистической партии, неотложные задачи раскрепощения женщин.

Раскрывая женский вопрос как неотъемлемую часть общего революционного процесса, С. Т. Любимова связывает его с деятельностью I, II, III Интернационалов и вскрывает ошибки II Интернационала, допущенные в этом отношении. Положения В. И. Ленина о необходимости широкого вовлечения женщин в общественное производство она иллюстрирует на материале Средней Азии. «Узбечка, туркменка или киргизка, — писала автор, — которые сидят дома и выполняют только домашнюю работу, — их уровень развития, сознание и отношение к ним — одно, и узбечки, которые получают жалованье за свою работу, которые в деньгах уже не зависят от мужа, которые в работе на фабрике узнали многое, о чем, сидя дома, совершенно не слышали, — это совершенно другое»¹⁶. Все это приводит читателя к следующему выводу: «Чем больше женщин коренного населения будет на самостоятельной работе — производстве, учреждениях, тем быстрее будет решаться вопрос об окончательном раскрепощении женщин»¹⁷.

Обращаясь к местному материалу, С. Т. Любимова дает глубокую характеристику экономического положения края, вскрывает роль женского труда в развитии его народного хозяйства. При этом она отмечает постепенное возрастание спроса на женский труд, все более широкое использование его на кустарных промыслах. Узбекские женщины, пишет С. Т. Любимова, «с каждым годом начинают принимать участие в новых отраслях труда»¹⁸. Это положение автор подтверждает процентными данными по Голодной степи, районам Ферганы, Ташкента, Бухары и др.

На примере Узбекистана и всего Среднеазиатского региона автор делает вывод о том, что «рабовое положение женщины является огромным тормозом на пути культурного и экономического развития молодых республик Средней Азии»¹⁹. В этих условиях партийные органы должны уделить особое внимание формам и методам работы среди женщин. При этом автор подчеркивает, что «экономическая самостоятельность женщины есть самый верный путь к ее раскрепощению»²⁰.

Руководящая, организаторская роль здесь принадлежала женотделам. Они вовлекали женщин из коренного населения в артели и кооперативы, на заводы и фабрики, добивались глубокого овладения ими новыми профессиями на основе правильно поставленного производственного обучения. Другим важным моментом достижения подлинного женского равноправия было уравнение дехканки в правах на землю и воду. Женотделы повсеместно добивались неукоснительного выполнения закона о земельно-водной реформе.

В брошюре мемуарного характера «Дневник женотделки» С. Т. Любимова делится своими впечатлениями о первых днях работы в Женотделе Средазбюро ЦК ВКП(б)²¹.

В статье «Женские лавки в Средней Азии» получила освещение одна из важных форм агитационной работы среди женщин-узбечек²². Она заключалась в том, что женщины, не снявшие паранджу и по семейным обстоятельствам не имевшие возможности посещать делегатские собрания и клубы, приходя в женские лавки за покупками, общались там с работницами женотделов, которые рассказывали о новой жизни, разъясняли законы Советской власти о правах женщин и их охране, призывали идти в школы, женские клубы, на производство.

Ряд статей С. Т. Любимовой рассказывают об успехах в раскрепощении женщин, достигнутых в 1926—1927 гг., особенно с развертыванием «Худжума». Так, в статье «По Средней Азии» приводится большое количество фактов, свидетельствующих о возрастании социально-политической активности женщин Востока. В другой статье освещаются задачи практического претворения в жизнь законодательства по охране женских прав и успехи в этом деле²³.

В 1927 г. С. Т. Любимова опубликовала статью «Восток к десятилетию Октября»²⁴, где подводились итоги решения женского вопроса в Узбекистане за десять лет Советской власти, отмечалась возросшая активность женских масс. Так, в ходе «Худ-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 24.

¹⁹ Там же, стр. 25—26.

²⁰ Там же, стр. 39.

²¹ Дневник женотделки, Ташкент, Средазкнига, 1926, 58 стр.

²² Коммунистка, 1927, № 7, стр. 70—72.

²³ Законодательство о наказуемости бытовых преступлений, Коммунистка, 1927, № 9, стр. 12—15.

²⁴ Коммунистка, 1927, № 10, стр. 55—65.

жума» 90 тыс. узбеков сбросили паранджу, 500 человек были постоянными посетителями женских лавок. Среди заведующих окружными и уездными отделами работниц насчитывалось 94 женщины местных национальностей. Увеличилась численность женских бытовых учреждений, артелей, школ, клубов. Например, в 1927 г. было открыто 87 женских клубов. В статье освещались результаты ликвидации безграмотности среди женщин, рост кадров из женщин местных национальностей. В педагогических техникумах тогда училось уже 500 узбеков. Успешно шло кооперирование женских масс. Аналогичные факты приводятся в статье «Восточница к десятилетию»²⁵.

В одной из своих публикаций С. Т. Любимова, анализируя итоги Всесоюзного съезда работниц и крестьянок, освещает успехи партии в работе среди женщин-мусульманок²⁶. При этом автор замечает, что «практические мероприятия..., как результаты реализации постановлений съездов, являются лучшим стимулом в дальнейшей работе женских трудовых масс Востока».

В другой статье С. Т. Любимова остановилась на роли женских клубов в раскрепощении женщин Востока, методах их организации и работы²⁷.

В 1928 г. вышли две публикации Любимовой — «Бытовая секция Совета»²⁸ и «Работа партии среди тружениц Востока»²⁹. В первой брошюре на примере узбеки-активистки Мамархан, принявшей участие в бытовой секции Совета кишлака Янги-Базар Бухарской области, дается яркое представление об условиях и методах приобщения женщин Востока к работе бытовых секций. С. Т. Любимова резко критикует предрассудки и пережитки прошлого, мешающие росту новой жизни. Книжка была рассчитана на широкий круг читателей и служила прекрасным агитационным материалом и пособием для работников бытовых секций.

Вторая брошюра популярно рассказывала о роли партии в раскрепощении женщин Востока.

Вопросам раскрепощения женщин была посвящена также статья «Декрет о чадре и общество «Долой калым и многоженство»³⁰. Отмечая необходимость декрета о снятии паранджи, автор пишет: «По имеющимся у нас материалам, Бухара прекрасно провела кампанию за снятие паранджи. Бухара подготовила огромный женский актив, который открылся первым и потом проводил агитацию за снятие паранджи по всем кварталам»³¹.

Успехи борьбы с паранджой, достигнутые в таком крупном в прошлом религиозном центре, как Бухара, убедительно показывали жизнеспособность решительной постановки вопроса о повсеместном снятии паранджи. В этой связи С. Т. Любимова говорит о необходимости издания соответствующего декрета, который явился бы «одним из ударов по одной из прогнивших сторон быта».

Далее автор высказывает свое мнение о нецелесообразности создания общества «Долой калым и многоженство», ссылаясь на наличие такой испытанной формы работы среди женщин, как пользовавшиеся большим авторитетом бытовые секции Советов. В этой связи подвергаются критике статьи тех авторов, которые выступали за создание этого общества.

Изучение публикаций С. Т. Любимовой показывает, что они занимают достойное место в историографии решения женского вопроса в Узбекистане первых лет Советской власти.

Написанные одним из активнейших участников борьбы за освобождение женщин Востока, они простым, доходчивым языком повествуют о важнейших аспектах этой борьбы, раскрывая их суть на живых примерах, ярких фактах, убедительных цифрах. Все это придает работам С. Т. Любимовой значимость ценного документального источника по истории раскрепощения женщин Узбекистана и Средней Азии в целом.

Д. А. Алимова

²⁵ Работница, 1927, № 32, стр. 17—20.

²⁶ Всесоюзный съезд работниц и крестьянок и работа среди женщин Востока, Коммунистка, 1927, № 11, стр. 73—77.

²⁷ Первое Всесоюзное совещание работников женских клубов, Коммунистка, 1927, № 5, стр. 28—33.

²⁸ Бытовая секция Совета, М., Госиздат, 1928, 36 стр.

²⁹ Работа партии среди тружениц Востока. М.—Л., Госиздат, 1928, 55 стр.

³⁰ Коммунистка, 1928, № 8, стр. 73—78.

³¹ Там же, стр. 74.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1988

7

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Как известно, караванный путь из Средней Азии в Китай проходил по двум направлениям: северный маршрут — через Ташкент — Чимкент — Аспару — Турфан — Кумул, южный — через Ферганскую долину в Кашгар, Хотан, Яркенд и далее в Китай²⁶. Мас'уди упоминает, что южный путь вплоть до границ Китая контролировался тюркскими племенами²⁷.

У ал-Мас'уди мы находим также интересные сообщения о религии и верованиях тюркских племен и народностей. В частности, он пишет: «У токузогузов (уйгуров. — З. Ш.) вера манихейская. У тюрков нет другого племени, которое веровало в эту религию»²⁸. Необходимо отметить, что арабоязычные авторы не всегда отличали манихейство от буддизма, отчего некоторые из них (Беруни) приписывали манихейству широкое распространение²⁹. Ал-Мас'уди, как указано выше, писал, что манихейство было распространено только среди уйгуров. Позднее манихейство среди уйгуров уступило место буддизму и христианству³⁰. Вообще у тюрков были распространены разные верования: буддизм, христианство, ислам, манихейство и др.

В «Мурудже» приводятся интересные сообщения о хозяйстве тюрков. В главе о Каспийском море автор сообщает, что сюда приезжали купцы из разных стран и среди них были тюрки, привозившие черные и красные меха³¹. В другом месте автор упоминает, что, кроме охоты, тюрки занимались также земледелием и скотоводством³².

Суммируя сказанное, можно заключить, что, по ал-Мас'уди, к X в. тюрки обитали в обширном регионе от Каспийского моря до Китая. Но, хотя, исходя из лингвистических характеристик, их всех называли «тюрками», сведения ал-Мас'уди дают возможность предполагать, что они относились к различным племенным объединениям, находившимся на разных уровнях культурного развития. Например, в одном источнике говорится о тюрках, у которых не было даже железного оружия и стрелы выделялись из костей³³.

Проживая на огромной территории и в подавляющем большинстве своем будучи кочевниками, постепенно переходившими к оседлости, тюрки передавали местному населению некоторые черты своего образа жизни и культуры и, в свою очередь, приобретали культурные навыки оседлых народов.

Сведения ал-Мас'уди о хозяйствах, обычаях и верованиях тюркских племен IX—X вв. имеют большую историческую ценность. Критическое изучение всех сообщений ал-Мас'уди о тюркских племенах в сопоставлении с данными других источников IX—X вв. (китайские, армянские, персидские) позволит полнее и глубже выявить некоторые стороны этнической истории тюркских племен и народностей данного периода.

Ш. Т. Закиров

²⁶ Бартольд В. В. Улугбек//Бартольд В. В. Соч. Т. V. С. 67; Его же. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Там же. Т. I. С. 234; Бурнев А. Дневник путешествия Гияс ал-Дина Наккаша как исторический источник//Общественные науки в Узбекистане. 1986. № 11. С. 47.

²⁷ Мурудж. С. 245.

²⁸ Там же. С. 254.

²⁹ Бартольд В. В. Соч. Т. IV. С. 58.

³⁰ Тихонов Д. И. Хозяйство и общественный строй уйгурского государства X—XIV вв. М.; Л., 1966. С. 44.

³¹ Мурудж. С. 81.

³² Мас'уди. Ахбар аз-заман. С. 71.

³³ Kitab al-alak an-nafisa/Auctor Abu Ali Ahmed ibn Omar ibn Rosteh, et Kitab al-boldan/Auctor Ahmed ibn Abu Jakub ibn Wadih al-Katib al-Jakubi/Ed. M. J. de Goeje. Edit. 2. Lugduni Batavorum, 1892 (BGA, VIII). P. II. 295 p.

ИСТОРИОГРАФИЯ

«ХУДЖУМ» В ЛИТЕРАТУРЕ 20—30-Х ГОДОВ И ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВОВЕДОВ В ОСВЕЩЕНИИ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА В УЗБЕКИСТАНЕ

Говоря о «Худжуме» — революционном этапе в процессе раскрепощения женщин Средней Азии, нельзя не сказать о литературе того времени, уделившей много внимания освещению данной проблемы. Литература 20—30-х годов — это публикация, моментально реагирующая на события дня, реагирующая остро, критически, это первые научные исследования общественных явлений. Ярko, убедительно рассказывает она и о том, как шел грандиозный по своему значению, невиданный доселе процесс рождения новой женщины Востока.

Периодическая печать была зеркалом истории решения женского вопроса на Советском Востоке. Не было ни одного журнала и газеты, которые не касались бы этой насущной проблемы. «Коммунист», «Революция и национальность», «Коммуни-

стическая революция», «Спутник коммуниста», «За партию», «Партработник», «Коммунистка», «Бюллетень отдела работниц и дежканок Средазбюро ЦК ВКП(б)», «Работница», «Крестьянка», узбекский женский журнал «Янги юл», таджикский — «Борохи Ленини», «туркменский — «Ишчи дайхан аяллар», научные издания — «Новый Восток», «Туркменоведение», органы различных хозяйственных и профсоюзных ведомств: «Народное хозяйство Средней Азии», «Красная нива», «Наши достижения», «Безбожник», «Вопросы профдвижения» — вот неполный перечень журналов, в которых отражались все аспекты «Худжума».

«Худжум», развернувшийся в 1927 г., продолжался вплоть до самого начала Великой Отечественной войны, но первые пять лет были самыми действенными и результативными. Об этом свидетельствует прежде всего женская печать. Трибуной «Худжума» в Узбекистане был журнал «Янги юл» — орган женотдела ЦК КП(б) Уз, который детально освещал все злободневные вопросы борьбы за раскрепощение женщин и был очень популярен среди женских масс. В нем печатали свои актуальные статьи активные борцы за раскрепощение женщин Советского Востока: С. Т. Любимова, одна из первых организаторов женского движения в крае, кадровый партийный работник, в 1923—1926 гг. заведовавшая женотделом ЦК КПТ и женотделом Средазбюро ЦК ВКП(б), Е. Росс, Е. Рачинская, Дж. Абидова, Т. Шадиева, С. Халдарова, Х. Тилляханова, М. Шамансурова, Х. Таджиева, Т. Рустамбекова, Д. Ходжаева, Б. Джалалова, С. Бурнашева и др. Журнал обучал, просвещал, рассказывал о мероприятиях Коммунистической партии по освобождению женщин, о вступлении их в артели, школы, клубы, о снятии паранджи тысячами и тысячами узбекских женщин.

«Худжум» был объектом пристального внимания и изучения и во всесоюзном масштабе. В этой связи следует особо сказать о роли журнала «Коммунистка», органа отдела ЦК ВКП(б) по работе среди работниц и крестьянок, издававшегося с 1920 по 1930 г. Ответственным редактором его была Н. К. Крупская. Практически он освещал все вопросы женского движения в СССР, формы и методы работы женотделов ЦК союзных республик, достигнутые успехи и недостатки, теоретические проблемы женского движения, рецензировал новейшую литературу по данной проблеме и т. д.

Большое внимание уделялось и работе среди женщин Советского Востока, особенно Средней Азии. Нет ни одного номера журнала, в котором не было бы статьи с мест о ходе раскрепощения женщин в Узбекистане и других республиках Советского Востока. Они помещались в разделах: «В национальных республиках», «На местах», «На Востоке», «Под знаком раскрепощения» и др. В разделах «Дискуссионный листок», «В порядке обсуждения» помещались статьи, в которых выдвигались новые формы и методы работы.

Одним из острых вопросов «Худжума» было снятие паранджи. Как известно, первые шаги наступления на старый быт ознаменовались массовым сбрасыванием паранджи женщинами на многолюдных митингах и собраниях. Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана А. Икрамов, выступая на Всеузбекском совещании женработников, отмечал, что успехи «Худжума» очень велики: уже на первом его этапе 100 тыс. женщин сняли паранджу, работало 120 школ ликбеза, охвативших до 5 тыс. женщин, народными заседателями были избраны 5202 женщины¹.

Однако после первой успешной волны начались массовые притеснения женщин со стороны духовенства и реакционных элементов, и многие женщины вновь вернулись к парандже и затворничеству. Это явление имело большой общественный резонанс. Женотделы стали искать новые формы работы. В этих условиях перед ними встал вопрос о декретировании отмены паранджи и чадры. Впервые он был поднят в Азербайджане, где прошла большая дискуссия в периодической печати, продолжавшаяся на Закавказском краевом совещании работников среди женщин (16 июня 1928 г.).

В Узбекистане данный вопрос был предметом обсуждения не только женотделов, но и широкой массы трудящихся. В редакцию журнала «Янги юл» и центральных газет Узбекистана приходили письма с просьбами к правительству издать такой декрет. Причем за это высказывались многие партийные работники, в частности женработники. Так же настойчиво ставил вопрос женотдел Казахского крайкома партии для своих районов с узбекским населением. «Коммунистка» предоставила свои страницы для дискуссии по данному вопросу. В статьях «Нужно ли издать декрет, запрещающий ношение чадры» С. Любимовой, «Декрет о чадре и общество «Долой калым и многоженство» К. Ишковой, «Нужен ли декрет, запрещающий ношение чадры» высказывались два противоположных мнения: за и против издания декрета.

Так, С. Т. Любимова писала: «Прежде всего декрет облегчит трудящимся массам проведение борьбы за раскрепощение женщин. В настоящее время разрешение вопроса о снятии чадры является делом доброй воли и желания каждого. При этой добровольности каждый мулла имеет в своих руках огромное орудие агитации против раскрепощения. Каждый мулла имеет возможность застрашать мусульманина всеми муками ада... Мулла указывает на коран, по которому приказано держать

¹ Правда Востока. 1927. 7 окт.

жену под покрывалом. А у мусульманина нет той «уважительной причины», на которую он мог бы указать, нарушая религиозный закон. Декрет прежде всего явится также этой «уважительной причиной»².

Конечно, введение декрета не составляло большого труда, но этот вопрос требовал глубокой проработки и тонкого подхода. Многие партийные работники настойчиво утверждали: «Путем декрета нельзя запретить ношение чадры». «Чадра — это вопрос экономического раскрепощения женщин. Мы должны считаться с тем, что если мы запретим женщине ношение чадры, то ее муж может выбросить на улицу». Указывалось, что прежде всего надо обеспечить экономическое раскрепощение женщин, а вместе с тем усилить агитационно-разъяснительную работу.

Пример такой хорошей работы женотделов дала Бухара, где все женщины были открыты без декрета³.

В Узбекистане дискуссия закончилась решением III съезда Советов. Выступивший на нем Председатель ЦИК УзССР Ю. Ахунбабаев говорил: «Методами администрирования, методами декретного порядка нашу работу по раскрепощению мы вести не будем... Мы говорим о необходимости поставить глубже, серьезнее вопрос. Создать экономическую базу для раскрепощения... Раскрепощение нами декретировано давно. Юридически женщина раскрепощена, уравнена во всех правах с мужчиной еще в дни Октябрьской революции. Сейчас же речь идет о том, чтобы реализовать эти законы, которые мы дали, добиться проведения их в жизнь, добиться фактического раскрепощения».

Дискутировался и вопрос о создании общества «Долой калым и многоженство». На страницах «Коммунистки» выступили З. Прищепчик — зав. женотделом ЦК КП(б) Уз и Арыкова (женработник из Казахстана), которые выдвигали идею создания такого общества. Оно должно было бороться за новый быт, за распространение санитарно-гигиенических знаний, содействовать советским органам в проведении законодательства по бытовым преступлениям, развитию сети учреждений охраны материнства, прививать женщинам элементарные знания по домоводству. Его инициаторы были одержимы стремлением добиться скорейшего перелома в сознании масс в деле раскрепощения женщин.

Однако это было бы дублированием функций бытовых секций Советов, женских клубов, профсоюзов и других организаций. С. Т. Любимова и А. Нухрат писали, что нет необходимости в создании организации, которая будет вести работу, параллельную с бытовыми секциями, но без достаточного руководства со стороны Советов и примерно теми же силами, что и бытовые секции⁴. Другой участник дискуссии, Жукова утверждала: «Дробить внимание и силы наших работников на новые надстройки, отвлекать партию от органического руководства делом раскрепощения труженицы, размагничивать в этом вопросе другие общественные организации, которые только что начали работать, — будет вредным для дела раскрепощения»⁵. Большинство участников дискуссии выступило против создания общества.

Итак, декрет не был принят и общество не было создано, однако нельзя сказать, что партийные работники, которые ратовали за эти идеи, отвлекались от основной работы, «размагничивали» работу, как писала Жукова. Их напряженная деятельность была сопряжена с постоянным поиском новых путей скорейшего выхода женщин из затворничества. Пути эти были непроторены и неизведаны, а потому порою допускались ошибки, но в дискуссиях и спорах рождались единственно верные и оправданные жизнью решения. Надо сказать, что итоги такого рода дискуссий рассматривались на совещаниях женотдела ЦК ВКП(б) и принимались соответствующие решения.

Время «Худжума» было суровым и драматичным. Авторы выходивших публикаций нередко были резкими в оценке работы женотделов, но это помогало выявлять ошибки и устранять их. Детальному анализу работы парторганизации Узбекистана среди женщин на первом этапе «Худжума» была посвящена большая статья заведующей женотделом ЦК ВКП(б) (1925—1930 гг.) А. Артюхиной⁶. Читая выделенные жирным шрифтом разделы статьи: «Работа с обучающимися в техникумах не поставлена», «Работа клубов заброшена», «Работа делегатских собраний слаба», «Учреждения материнства и младенчества численно выросли, но работы с матерями не ведется», «Советский актив не обрабатывается», «Партия работу ослабила, а враги этим воспользовались» и др., — не думаешь о том, что работа велась плохо, напрашивается вывод, что эта детальная критика недостатков в сущности позволяла отсечь мелкое, ненужное, ясно видеть основные ошибки и исправлять их. Она

² Коммунистка. 1928. № 8. С. 73.

³ См.: Ходжаев Ф. Народное хозяйство Узбекистана: Итоги и перспективы (К III съезду Советов УзССР) [1928 г.]//Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. 2. Ташкент, 1972. С. 286.

⁴ Любимова С. Т. Декрет о чадре и общество «Долой калым и многоженство»//Коммунистка. 1928. № 8. С. 77; Нухрат А. Итоги дискуссии//Коммунистка. 1928. № 11. С. 58.

⁵ Жукова. Новое увлечение старой идеей//Коммунистка. 1928. № 10. С. 20.

⁶ Артюхина А. От «наступления» к систематической работе (К обследованию работы в Средней Азии)//Коммунистка. 1928. № 1. С. 57—63.

служила на пользу трудному и громадному по своему объему и значимости делу раскрепощения женщин. И только после этого, главного в разборе работы, А. Артюхина пишет о положительных сторонах. При всех указанных недочетах в деятельности: Компартии Узбекистана «наступление», начатое в республике, имело и ту положительную сторону, что содействовало выявлению как врагов, так и союзников партии в работе по раскрепощению женщин. «Худжум» стал проверкой и для самой парторганизации Узбекистана в части идеологической выдержанности ее актива. Из числа последнего отсеялись люди, не пожелавшие порвать связи с муллами и ишанами, оказавшиеся под влиянием идеологии, чуждой партии. «Наступление» еще раз подтвердило, что первыми союзниками в борьбе за новый быт явились узбекские рабочие и деревенская беднота»⁷. Отсюда А. Артюхина делала вывод о том, что «Худжум» не только создал новую женщину, равноправную соиздательницу нового общества, но и укрепил партию, очистил ее ряды и дал мощную поддержку в лице трудового народа.

И все-таки некоторые современные авторы эту категоричность и критичность, характерную для того времени, воспринимают как свидетельство больших неудач. Так, автор книги «Решение женского вопроса в СССР (1917—1937 гг.)» (М., 1978) П. М. Чирков называет «Худжум» неудачной кампанией 1927 г. (с. 186). Такая постановка вопроса неправомерна. Статья И. А. Зеленского — председателя Средазбюро ЦК ВКП(б), опубликованная в журнале «За партию»⁸, дала четкий ответ на подобные мнения. Он писал: «Есть товарищи, которые говорят, что, мол, мы в деле борьбы за раскрепощение женщин потерпели поражение. Это неправильная постановка вопроса. Ни о каком поражении речи быть не может (курсив И. А. Зеленского.—Д. А.). Можно было бы говорить о поражении тогда, если бы в процессе борьбы мы растеряли наши классовые силы, союзников. Практический опыт показал, что рабочих, батрак и бедняк полностью с нами, готовы драться в открытую с баем, кулаком, лавочником и на этом участке. Если сравнивать сегодняшнее положение с исходным пунктом, ...мы сегодня находимся далеко от исходных позиций».

Что касается ошибок, приведенных в 1927 г. к спаду движения, то многие авторы того времени, да и современные историки считали главным допущение административного давления на процесс открытия женщин и неиспользование достигнутых положительных результатов «Худжума». А. Нухрат писала: «...Отрицательные результаты получились из-за того, что кампания борьбы с затворничеством не подкреплялась практическими мероприятиями по раскрепощению женщин. Сбросившие чадру женщины были предоставлены самим себе, их не втянули в общественную работу, не сумели охватить производством, массовой, воспитательной работой»⁹.

И. А. Зеленский указывал и на более глубокие социально-экономические мотивы спада движения. Значительную часть населения «старых» городов составляли кустари и мелкие торговцы, которые вследствие бурного развития кустарной промышленности разорялись, а «процессы экономической дезорганизации мелкого торговца и кустаря не могли не вести к тому, чтобы не усиливать количества враждебно настроенных по отношению к партии и советскому государству групп»¹⁰. В раскрепощении женщин они не видели для себя экономических выгод и потому не поддерживали, а зачастую враждебно относились к открытию женщин. Эти группы и должны были быть объектом усиленной агитации. В кишлаках же «Худжум» проходил успешнее. Дехканин был заинтересован в открытии женщины и участии ее в сельскохозяйственных работах. Кроме того, земельно-водная реформа во многом способствовала активизации сельских женщин.

На первом этапе раскрепощения женщины партии приходилось вести работу не только среди населения, но прежде всего среди тех коммунистов, которые, проповедуя равноправие женщин на работе, в семье продолжали феодально-байский образ жизни и не хотели открывать своих жен, матерей, сестер. С. Т. Любимова, А. Нухрат, Ф. Нуринна, А. Артюхина, М. Муратова и многие другие ответственные работники женотделов, имевшие непосредственное отношение к раскрепощению женщин в республиках Средней Азии, а в Узбекистане: Д. Абидова, З. Прищепчик, Т. Шадиева, С. Халдарова и др.—призывали в своих статьях усилить борьбу с примитивским отношением коммунистов к равноправному положению женщин в быту и семье и требовали строгого партийного наказания таких членов партии. Н. К. Крупская в письме работницам и дехканкам Средней Азии, приветствуя «Худжум», писала: «Трудно отказываться от старого, трудно отвыкать быть господином. Но надо помнить, что тот, кто не помогает освобождению женщин, кто держит в рабстве свою жену, сестру, дочь,—не достоин носить имя коммуниста и комсомольца»¹¹.

Неравноправное положение женщин, укоренившееся в сознании людей, было труднопреодолимым барьером и в судопроизводстве. Этим определялась слабая деятельность судебных органов, которая подвергалась критике в печати. Так, М. Амо-

⁷ Там же. С. 62.

⁸ Зеленский И. А. В борьбе за раскрепощение женщин//За партию. 1927. № 4. С. 39—44.

⁹ Нухрат А. Октябрь и женщина Востока. М., 1932. С. 27.

¹⁰ За партию. 1927. № 4. С. 39.

¹¹ Правда Востока. 1927. 9 марта.

сов писал: «В самый разгар этого прямого басмаческого выступления против женщин в Узбекистане наблюдалось наибольшее ослабление и прямое искривление работы карательных и судебных органов... Чрезвычайная медлительность при разборе дел об убийстве женщин, очень мягкие приговоры в отношении баев и мулл, являвшихся вдохновителями и подстрекателями убийств,— все это создавало впечатление о беззащитности женщин и о безнаказанности убийц. Такое положение не могло не повлиять на дело раскрепощения женщин»¹².

Подобные явления наблюдались и в других среднеазиатских республиках. Анализируя, например, работу судебных органов Туркмении, публицисты объясняли их слабую деятельность по защите женщин недостатком квалифицированных кадров, а главное тем, что работники следственных органов из коренного населения смотрели на женщину и ее права не с точки зрения советского законодательства, а «с точки зрения адата»¹³.

Такие критические выступления в печати, а также сигналы с мест не оставлялись без внимания. 12 июня 1927 г. ЦК ВКП(б) направил парторганизациям Средней Азии письмо, в котором призвал, в числе других задач, обратить внимание на неуклонное проведение в жизнь судебными органами советского законодательства о правах женщин. Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦК Компартии Узбекистана приняли ряд постановлений, направленных на искоренение ошибок, допущенных в ходе «Худжума». В Узбекистане большое внимание стало уделяться подготовке женских кадров из местного населения для органов судопроизводства, усилилась популяризация советских законов, агитационная работа женотделов, расширилась сеть юридических консультаций, повсеместно устраивались открытые показательные процессы над убийцами женщин.

Все это находило широкое отражение в печати. Так, в газете «Правда Востока» была введена рубрика «Против паранджи и чачвана», в журнале «Янги юл» — «Из зала суда», где помещались статьи о наказании и осуждении преступников. «Худжум» из ударной кампании превращался в кропотливую систематическую работу. 1928 год ознаменовался новым подъемом активности женских масс. В статьях С. Халдаровой — «Худжум шиорини мустахкамлаш йули», Д. Абидовой — «Беш йиллик кураш ва меҳнатқаш хотин-қизларни озодликка чиқориш» (Янги юл. 1928. № 6. С. 4; 1930. № 1. С. 3—5), А. Рогова — «По кишлакам и аулам Средней Азии» (За партию. 1928. № 1. С. 91—99) и многих других говорилось о том, что «Худжум» широко зашагал по городам и кишлакам Узбекистана, завоевывая все новые позиции.

Большое значение придавали «Худжуму» не только практические работники, но и ученые — историки, экономисты и особенно востоковеды, которые старались своими трудами содействовать развитию женского движения на Советском Востоке.

В Коммунистической Академии в 1928 г. была организована секция по изучению теории и практики международного женского движения. Она ставила своей задачей изучение вопросов женского труда в капиталистических странах и СССР; участие женщин в различных формах классовой борьбы; особое внимание планировалось уделять изучению положения женщин на Востоке, в том числе в Средней Азии. Заведовала секцией известная деятельница международного женского движения К. Цеткин. В своих выступлениях и докладах она подчеркивала значимость для теории и практики женского движения глубокого изучения положения женщин в прошлом и настоящем. Особое значение придавала она изучению женского труда в республиках Средней Азии, мечтая, по свидетельству Н. К. Крупской, поехать в колхозы этих республик. К сожалению, этому не суждено было осуществиться, но сотрудники секции совместно с Аграрным институтом Комкадемии проводили обследования женского труда в колхозах Средней Азии, в частности Узбекистана. Результаты его легли в основу одного из разделов книги «Женщина в колхозе», выпущенной в 1930 г.

Большое внимание уделяла женскому вопросу Научная ассоциация востоковедения. В июне 1928 г. состоялось первое организационное заседание Комиссии по изучению труда и быта женщин Востока, созданной тогда при Научной ассоциации востоковедения (НАВ). Заседание проходило с участием представителей ЦК ВКП(б), Всесоюзного общества культурных связей (ВОКС) и научных сотрудников НАВ. Были намечены основные направления работы Комиссии и избрано бюро под председательством С. Т. Любимовой. Оно разработало программу работы Комиссии на три месяца. Основным в ней было детальное исследование экономического положения женщин, условий их труда, борьбы за раскрепощение, развития законодательства о защите прав женщин и вопросов женского образования в республиках Советского Востока. Ряд научных сотрудников НАВ были командированы в Закавказье и Среднюю Азию. Результаты их обследований заслушивались на заседаниях Комиссии. После назначения С. Т. Любимовой председателем Калужского губисполкома председателем Комиссии стала А. Нухрат.

Комиссия НАВ работала в тесном контакте с женотделом и Комиссией ВЦИК

¹² Коммунистка. 1929. № 14. С. 25.

¹³ Никифоров И. Бюрократы искривляют линию партии//Коммунистка. 1929. № 5. С. 45—46; Мичурина Т. Правовое положение женщины в Туркмении//Коммунистка. 1926. № 10—11. С. 80—83.

по улучшению труда и быта (КУБТ). На совместных заседаниях заслушивались отчеты о проведенных обследованиях на местах. Тем самым научная комиссия оказывала помощь практической работе женотделов. Так, на расширенном заседании КУБТ совместно с делегатками Всесоюзного совещания по работе среди женщин Востока (1929 г.) заведующий политико-экономическим отделом НАВ М. И. Целищев сделал доклад о работе НАВ по изучению положения женщин на Советском Востоке. На другом заседании при участии Комиссии по изучению ислама были заслушаны доклады Дигурова — «Борьба с бытовыми преступлениями на Советском Востоке» и Н. А. Смирнова — «К вопросу о происхождении покрывала мусульманской женщины»¹⁴.

Важным моментом в координации научных работ по проблеме раскрепощения женщин Советского Востока стал созыв совещания научных учреждений Москвы и Ленинграда. В совещании, начавшемся 5 марта 1929 г., принимали участие КУБТ, женкомиссия НАВ, секция Комакадемии по изучению теории и практики международного женского движения, Музей народоведения, Музей восточных культур, Институт этнических культур народов Востока, ВОКС, женотдел ЦК ВКП(б), представители ВЦСПС и Наркомата труда.

Выступившие на совещании научные сотрудники и женработники говорили о том, какой широкий размах получило женское движение в Средней Азии и Азербайджане против паранджи и чадры и какое яростное сопротивление встречало оно со стороны эксплуататорских элементов. Они подчеркивали, что в этой обстановке научные учреждения должны оказывать женскому вопросу максимум внимания, всеми силами помогать женотделам в борьбе за раскрепощение женщин. Для этого необходимо всестороннее изучение этой проблемы и прежде всего — «роли женщины в хозяйстве наших восточных республик, условий ее труда, его оплаты, производительности» и вообще «местной экономики и местного быта».

Второй не менее важной задачей, которую ставило совещание, было изучение положения женщины в быту. Чтобы бороться с такими бытовыми пережитками, как калым, многоженство, умыкание невест и др., надо было изучить исторические и экономические корни этих явлений. Особое место занимал вопрос об исследовании противоречий между советским законодательством о правах женщин и религиозным правом, которое еще сохраняло силу и тормозило дело раскрепощения женщин. Важной задачей было и глубокое изучение практической деятельности партии по данному вопросу¹⁵.

Таким образом, намечался всесторонний научный охват проблемы. Совещание постановило: «...Изыскать средства для издания научных трудов, результатов экспедиций различных учреждений в области изучения труда и быта женщин»; согласовывать работу в этом направлении во избежание дублирования, а также создать печатный орган, который отражал бы эту работу¹⁶.

Постановление совещания в целом успешно выполнялось. Но особый печатный орган не был создан. Да в этом и не было необходимости. Все вопросы раскрепощения женщин, и научные, и практические, освещались как в специальных женских журналах, так и в печатных органах научных учреждений. Трудно переоценить значение этого совещания как сплава теоретической и практической работы по женскому вопросу, тем более, что впервые начиналось научное изучение вопросов труда и быта женщин на Советском Востоке.

Основной костяк исследователей составляли востоковеды. Помощь их была весьма существенна для партийных органов в столь важной области работы, как раскрепощение женщин. Не боясь трудностей и опасностей, с помощью работников женотделов Средней Азии они ездили по кишлакам и городам в поисках материалов для своих будущих работ (Е. Штейнберг — в Туркмении, Н. Смирнов — в Киргизии, В. Москалев — в Узбекистане). Этому во многом способствовал контакт, налаженный между НАВ и КУБТ республик Советского Востока.

По результатам исследований были опубликованы статьи и целый ряд брошюр из серии «Труженица Востока». В брошюрах В. Москалева — «Узбечка», С. Ивановского — «Таджичка», Н. Венедиктова — «Туркменка», Н. Смирнова — «Чадра» и др. была дана экономическая характеристика республик: описывались положение женщин до Октябрьской революции и те колоссальные изменения, которые произошли в их жизни за годы Советской власти; говорилось о роли «Худжума» в жизни женщин Средней Азии; приводились цифровые данные о составе женщин в партии и Советах, о численности их в школах и клубах. Правда, порою эти данные были неполными, неточными, противоречивыми, что объяснялось тем что еще не была налажена статистическая работа.

Различным аспектам женского труда были посвящены многочисленные статьи и такие брошюры, как «Октябрь и женщина Востока» А. Нухрат, «Женский труд на девятом году Октябрьской революции» и «Женские кустарные промыслы на Востоке» З. Сейфи, «Женщина в борьбе за урожай и организационно-хозяйственное укрепле-

¹⁴ Новый Восток. 1929. № 25. С. 364.

¹⁵ Там же. № 26—27. С. 425.

¹⁶ Там же. С. 426.

ние колхозов» Г. Мастюковой, «Колхозницы Советского Востока» П. Бурениной и т. д. Эти издания не были лишены отдельных ошибок и неточностей. Но их авторы опирались на марксистско-ленинскую методологию решения женского вопроса, а главное — не просто описывали положение женщин, но выдвигали рациональные идеи по улучшению работы среди них, эффективному использованию их труда в народном хозяйстве. Литература по женскому вопросу тех лет давала не знакомому со Средней Азией читателю ясное представление о тех бурных, необратимых процессах, которые происходили в жизни ранее темных, забытых и бесправных женщин Востока.

Общественно-политическая литература о «Худжуме» весьма многообразна и обильна. В ней отражалась вся история женского движения со всеми ее трудностями и успехами. Она служила мощным оружием в борьбе за женское равноправие, неся в себе и свидетельство тесного контакта практики с теорией. История женского движения создавалась ежедневно партийными работниками, публицистами, непосредственными участниками раскрепощения женщин и первыми исследователями вопроса, для которых были свойственны поисковость, показ, наряду с грандиозными успехами, и всех негативных явлений, сопутствующих им. Вместе с тем они страстно и убежденно пропагандировали идеи раскрепощения женщин коренного населения, выдвигали наиболее острые, насущные вопросы работы среди них.

В литературе 20—30-х годов запечатлен бесценный опыт Коммунистической партии по раскрепощению женщины Советского Востока, который стал примером для зарубежных стран, избравших путь социалистической ориентации.

С тех пор наша историческая наука обогатилась подлинно научными исследованиями по истории решения женского вопроса. Она располагает многообразием журнальных статей, диссертаций, брошюр и монографий, рассказывающих о деятельности Коммунистической партии и Советского государства по раскрепощению женщин Узбекистана и других среднеазиатских республик в трудные 20—30-е годы. Тем не менее некоторые аспекты вопроса остаются еще не исчерпанными (в частности, те теневые моменты, которые были в работе среди женщин); не изучены биографии многих непосредственных участниц женского движения в Узбекистане; в детальном освещении нуждается история создания женских клубов, домов дехканок, делегатских собраний, которые сыграли большую роль в культурном и политическом просвещении женщин коренного населения.

Думается, что историкам при исследовании этой темы надо извлекать из архивов и материалов печати тех лет не только положительные характеристики женского движения, но и свидетельства отрицательных явлений, имевшихся в работе среди женщин. Это поможет глубже понять, в каких невероятных трудных условиях, как объективного, так и субъективного характера, приходилось решать вопрос о раскрепощении женщин Узбекистана.

Из литературы 20—30-х годов можно извлечь много полезного и поучительного и для работы среди женщин в настоящее время. Ведь женский вопрос не утратил своей актуальности и в наши дни.

Принятая XXVII съездом КПСС грандиозная социально-экономическая программа включает и ряд важных мер по дальнейшему улучшению условий труда, быта, отдыха женщин. Как указывалось на XXVII съезде КПСС, а применительно к нашей республике — на XXI съезде Компартии Узбекистана, еще имеются и негативные явления: недостаточное вовлечение женщин в общественное производство, общественно-политическую жизнь, выдвижение их на руководящие должности.

Определенные условия социалистического общества, отставание сферы обслуживания от темпов развития народного хозяйства способствуют сохранению противоречия между профессиональной деятельностью женщин и ее социальной ролью жены и матери. Это пока одна из главных нерешенных проблем. Одно из выражений этого противоречия — наличие у работающих женщин второй рабочей смены. Вся тяжесть бытового труда лежит на плечах женщины, а чем больше занятость женщины домашним трудом, тем меньше у них свободного времени и на воспитание детей, и на культурное самообразование. Усталость отрицательно сказывается и на производственной деятельности женщин, и на их общественно-политической активности.

Воспитание детей требует значительно большего времени и внимания. Ведь, по словам В. И. Ленина, материнство индивидуальное перерождается в материнство социальное¹⁷. Ребенок — это общественная ценность и то, каким будет вклад этого будущего взрослого члена социалистического общества в его развитие, во многом зависит от воспитания в семье. Поэтому, на наш взгляд, нуждаются в изучении не только вопросы рационального использования женского труда в различных отраслях народного хозяйства, но и не менее важный вопрос о жизни женщин в быту, женском труде в домашнем хозяйстве, путях его облегчения.

Не менее актуально исследование проблемы психологической перестройки мужчин и женщин. Еще в 1920 г. В. И. Ленин говорил: «Наша коммунистическая работа среди женских масс включает в себя значительный кусок воспитательной работы среди мужчин. Мы должны вытравить старую рабовладельческую точку зрения до

¹⁷ К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о женском вопросе. М., 1971. С. 182.

¹⁸ Там же. С. 203.

последних мельчайших корней ее»¹⁸. Это высказывание В. И. Ленина остается актуальным и сейчас, в условиях нашей республики, когда вскрыты факты феодально-байского отношения к женщине.

На IX пленуме ЦК Компартии Узбекистана говорилось о случаях самосожжения женщин как о нетерпимом явлении в нашей жизни, указывалось на необходимость усиления атеистической пропаганды¹⁹. Известно, что сохранению пережитков феодально-байского отношения к женщине способствует религиозное мировоззрение. В этом плане необходимо обследование степени религиозности женщин, да и мужчин. Нужны исследования о формах и методах атеистического воспитания женщин, которыми мы пока не располагаем.

На наш взгляд, в республике, где большая семья является незыблемым авторитетом, необходим единый научный центр по изучению социальных проблем семьи, женского вопроса в целом и вытекающих из него проблем.

В принятом недавно постановлении Президиума Верховного Совета УзССР ставятся большие задачи перед партийными и общественными организациями по работе среди женщин²⁰. Наши обществоведы призваны оказывать существенную помощь этой работе, объединив свои усилия для создания глубоких научных трудов. В решении женского вопроса на современном этапе теория должна активно служить практике, как это было в годы проведения «Худжума».

Д. А. Алимова

¹⁹ Правда Востока. 1988. 31 янв.

²⁰ Там же. 27 февр.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. С. САГДУЛЛАЕВ. УСАДЬБЫ ДРЕВНЕЙ БАКТРИИ

(Ташкент: Фан, 1987. 110 с., 35 рис.)

Рецензируемая работа состоит из введения, 6 разделов и заключения, с приложением иллюстративного материала (35 рис.). Основной текст также снабжен рядом приложений, посвященных архитектуре, керамике, костным остаткам и металлу раннежелезного века Южного Узбекистана.

В работе обобщаются результаты раскопок усадьбы Кызылча 6, вводятся в научный оборот новые материалы, впервые в археологической литературе Средней Азии рассматривается вопрос о генезисе поселений Бактрии раннежелезного века, анализируются историко-культурные процессы, протекавшие в Северной Бактрии той поры.

Во введении вкратце изложены история изучения памятников Бактрии раннежелезного века, а также характеризуются топография и стратиграфия памятников Миршадинского культурно-хозяйственного ирригационного района. На основе большого фактического материала из всех культурных наслоений Кызылча 6 выделяются четыре строительных горизонта, а следовательно, четыре разновременных археологических комплекса.

Рассмотрен и вопрос районирования поселений долины Сурхана эпохи поздней бронзы и раннего железа. Автор выделяет для периода Кызыл III 8 оседлоземледельческих районов (с. 11, 12). Нам кажется, однако, что нет оснований выделять Халкаджарский и Миршадинский ирригационные районы. Их надо было объединить, как показали предыдущие исследователи¹. Реки Миршади и Халкаджар — притоки единой реки Халкаджар (Тентаксай).

Нет оснований и для выделения Нижнесурханского (Приамударьинского) ирригационного района в рассматриваемое время. С городища Старого Термеза получено всего 3 экз. керамики данного периода². Нижнесурханский район сложился позже, с IV—III вв. до н. э. Шортена, включенный автором в Нижнесурханский ирригационный район, расположен на берегу р. Шерабад (Карасу) и, на наш взгляд, относится к Шерабадскому ирригационному району. На основе 3 экз. керамики, найденных на городище Старого Термеза, выделять целый ирригационный район мы считаем преждевременным.

В разделе, касающемся архитектуры, подробно характеризуются все 4 строительных периода усадьбы Кызылча 6. В разделе о строительных материалах и конструкциях автор рассматривает архитектурно-планировочные приемы, строительные материалы, технику и конструкции усадьбы.

В разделе о инвентаре описываются находки, полученные при раскопках усадь-

¹ Ртвеладзе Э. В. К характеристике памятников Сурхандарьинской области ахеменидского времени//СА. 1975. Вып 2. С. 262—266.

² Пидаев Ш. Р. Стратиграфия городища Старого Термеза в свете новых раскопок//Городская культура Бактрии — Тохаристана и Согда. Ташкент, 1987. С. 88.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1989

11

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

вопрос о создании межвузовского совета кафедр общественных наук в области и регионе.

В-четвертых, все планирование исследований сейчас надо строить на принципах выделения приоритетов и внедрения программно-целевых методов. Тематика научных изысканий должна круто развернуться в сторону социальной практики. Приоритет следует отдавать проблемам, порождаемым совершенствованием социалистических производственных отношений на современном этапе.

В-пятых, следует повышать уровень научных исследований на основе дальнейшего развития демократизации и гласности в сфере общественных наук. Надо пробудить творческий дух поиска, смелость и способность рисковать в открытых дискуссиях. Только добившись реальных успехов в перестройке нашего сознания, в подходе к задачам вузовского преподавания, можно обеспечить желаемые результаты.

А. Абдулхамидов, А. Гафуров

ИСТОРИОГРАФИЯ

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ 20-Х ГОДОВ

Марксистско-ленинское учение подходит к решению женского вопроса с учетом всей совокупности экономических, социально-политических, правовых, идеологических и психологических факторов. «Общественный прогресс,— писал К. Маркс,— может быть точно измерен по общественному положению прекрасного пола (дурнушек в том числе)»¹.

В нашей стране было сделано многое для решения этой сложной многогранной социальной проблемы. Тем не менее XXVII съезд партии, XIX Всесоюзная партконференция, Съезды народных депутатов СССР указали на массу нерешенных задач, касающихся социально-экономического положения женщин и женского движения в целом, поставив проблему в ряд главнейших направлений перестройки.

В этой связи новые ответственные задачи встают и перед учеными-обществоведами, в частности историками, в новом осмыслении и освещении женского вопроса, в разработке новых концепций его решения, особенно в республиках Средней Азии, где он всегда был крайне острым и актуальным.

В этом плане особый интерес представляют 20-е годы, ставшие подлинно революционным этапом в борьбе за достижение равноправия женщин Советского Востока. В это время формируется и развивается женское движение, явившееся одним из основных элементов общественно-политической жизни народов Средней Азии.

Именно тогда в регионе была создана целостная система для обеспечения равноправия женщин: разработано и унифицировано законодательство о правах женщин и их защите государством, создана сеть женотделов при партийных комитетах, которые непосредственно проводили в жизнь правительственные и партийные решения по вовлечению женщин в хозяйственную, общественно-политическую жизнь страны, приобщению к культуре. Был разработан единственный в своем роде комплексный механизм воздействия на процесс высвобождения женщин от феодально-исламской идеологии, пережитков прошлого в сознании и быту. Были созданы наиболее приемлемые в местных условиях специфические формы идеологических и производственных учреждений, которые вызвали огромную тягу к ним не только женщин, но и наиболее заинтересованной в раскрепощении женщин беднейшей части рабочего класса и дехканства.

В этом ракурсе большой интерес для историков представляет литература 20-х годов, отражающая указанные процессы. Нельзя отрицать и благотворное влияние на сознание масс и на само движение многопланового освещения происходивших тогда событий в печати.

В то же время надо сказать, что до сих пор в нашей литературе незаслуженно обеднялась историография темы тех лет. Все исследователи утверждали, что 20-е годы научной продукции не дали, научное изучение не было начато, и называли литературу той эпохи лишь агитационно-популярной и хроникальной. Однако тщательное изучение ее позволило сделать вывод, что это далеко не так. Время прямой и откровенной критики, дискуссий, споров, альтернативных мнений не оставило вне поля зрения и женское движение. И вместе с тем начали складываться наброски научного направления в разработке данной проблемы.

Партия понимала, что сложнейшая задача эмансипации женщин, связанная с включением их в экономику, сферу общественно-политической жизни, культурно-строительства республик Советского Востока, не разрешима без глубокого теоретического анализа. Н. К. Крупская подчеркивала: «Лишь изучая быт, изучая труд женщин в разных национальных республиках и областях, можно найти наиболее

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 32. С. 486.

целесообразные конкретные формы борьбы, которые помогут раскрепощению женщин². Эта необходимость особенно назрела в годы подготовки и проведения «Худжума» — качественно нового этапа в женском движении в Средней Азии. О первых шагах в этом деле свидетельствует письмо зав. женотделом Средазбюро ЦК ВКП(б) С. Т. Любимовой в Центральный женотдел в 1925 г., где говорится, что ей удалось собрать при Краевом женотделе группу из 25, по ее мнению, наиболее талантливых литераторов, профессоров по краеведению как из европейской, так и из коренной части населения для организации научных экспедиций с целью изучения положения женщин местных национальностей. Первая такая экспедиция была направлена в самые глухие уголки Бухары и Памира³.

4 февраля 1927 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о «Научном обосновании работы по борьбе с пережитками старого быта в среде коренного населения», прямо связанное с раскрепощением женщин, борьбой с затворничеством, выдачей замуж малолетних и т. д.⁴

Постановление Средазбюро от 14 марта 1927 г. было конкретно направлено на научную постановку проблемы. Совещание научных работников при Средазбюро продумало организацию специальной секции при Среднеазиатском научном обществе и план его работы⁵. Конечно, эти меры невозможно было сразу претворить в жизнь. Начавшийся процесс организации научных учреждений и постановки научных исследований не мог со всей глубиной охватить все проблемы. Но все же женский вопрос, как один из самых злободневных, занимал не последнее место в научных разработках тех лет. Ввиду недостаточности научных кадров к этому делу привлекались не только историки и экономисты, но и краеведы, писатели, работники женотделов.

Позднее Комиссия по изучению положения женщин Средней Азии была организована при Среднеазиатской ассоциации марксистско-ленинских научных учреждений. В ее составе было 16 работников, которые должны были изучать влияние социальных изменений на положение женщин, формы и методы массовой работы среди них⁶.

Женскому движению на Советском Востоке уделяли особое внимание и научные центры Москвы, в первую очередь Коммунистическая Академия, в составе которой в 1928 г. была образована Секция по изучению теории и практики международного женского движения. Будучи первым научным центром столь широкого масштаба, секция ставила своей задачей всестороннее изучение положения женщин в СССР и за рубежом⁷. Значительное внимание уделялось секцией и женскому вопросу в республиках Средней Азии. В том же году Комиссия по изучению труда и быта женщин Востока была создана во Всесоюзной научной ассоциации востоковедения (НАВ), объединявшей лучшие научные силы того времени по изучению Востока. Эти учреждения организовывали экспедиции в республики Средней Азии и Закавказья, которые проводили работу совместно с местными женотделами. По результатам ее публиковались статьи и брошюры. Филiaal НАВ был создан в Узбекистане в 1930 г. и имел секцию по изучению труда и быта женщин в Средней Азии⁸.

Однако большую часть публикаций составляли работы партийных работников, непосредственных участников женского движения, публицистов и др., которые не в меньшей мере имели аналитический характер. Круг рассматриваемых проблем был весьма обширен.

В литературе важное значение придается идеологическому аспекту решения женского вопроса. В 20-е годы этот термин, как таковой, еще не существовал. Но слово «быт» тогда включало широкий спектр понятий: от условий жизни до психологии человека. Идеологически подготовленными к раскрепощению женщин, образцом передовых мыслей и действий должны были быть прежде всего коммунисты и кандидаты в члены партии, число которых в Компартиях республик Средней Азии ко времени проведения «Худжума» составляло 40 тыс., в том числе 25 тыс. представителей местных национальностей⁹.

Однако процесс этот проходил неоднозначно, что и явилось объектом бурного обсуждения в печати. И здесь публицисты вносили свою лепту в формирование нового мировоззрения людей, выявляя в своих остро критических статьях факты «бытовых преступлений» и нарушения «партийной этики в области быта» коммунистами и партийными работниками¹⁰.

² Крупская Н. К. Пути раскрепощения женщины Востока // Женщина Страны Советов — равноправный гражданин: Сб. статей. М., 1938. С. 53.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 2, д. 425, л. 123.

⁴ Там же, оп. 1, д. 344, л. 104.

⁵ Там же, д. 1309, л. 18.

⁶ Вестник Коммунистической Академии. Кн. 42. М., 1930. С. 154.

⁷ Там же. Кн. 27(3). М., 1928. С. 251.

⁸ Новый Восток. 1930. Кн. 28. С. 292.

⁹ «Худжум» — значит наступление. Ташкент, 1987. С. 10.

¹⁰ Николаева А. Первые итоги (Ташкентский округ) // Коммунистка. 1927. № 8. С. 52—53; Залесов С. Женщины в быту ответственных работников Киргизии // За партию. 1928. № 5(9). С. 88—90; и др.

Анализ работы комиссий по проверке выполнения директив партии о раскрепощении женщин привел С. Залесова к выводу о том, что «пережитки патриархально-родового быта в сознании значительной части ответработников сидят еще достаточно крепко»¹¹. Этой же причиной объяснялись и негативные моменты в деятельности судебных органов. Их слабая работа была большим тормозом в раскрепощении женщин — таково общее мнение всех авторов. Объяснялось это недостатком квалифицированных кадров, а главное тем, что работники следственных органов из коренного населения сами еще смотрели на женщину и ее права не с точки зрения советского законодательства, а с точки зрения адата и шарията. А. Т. Карпов писал: «Судебная практика не нащупала правильной классовой линии и черепашьим шагом впотьмах идет по пути раскрепощения женщин»¹². Следствием этого было «взваливание женотделами на себя административных и судебных функций», за что их и подвергли критике В. Каспарова и Н. Заварьян¹³. Это, в свою очередь, осложняло отношение к женотделам местного населения.

Среди предпринятых мер по улучшению работы судебных органов было заключение социалистического соревнования между Народными комиссариатами юстиции Туркмении и Узбекистана, в котором, в частности, было предусмотрено в недельный срок разрешать бракоразводные дела. Однако такая поспешность встретила негативную оценку. В журнале «Народное хозяйство Средней Азии» была опубликована статья, в которой говорилось, «что развести в неделю жену с мужем это значит облегчить продажу женщины вновь»¹⁴. Действительно, родители нередко разводили дочерей, чтобы вновь отдать их замуж за калым.

Особо следует остановиться на анализе в литературе тех лет «Худжума», предпринятом уже после первого этапа его проведения. Авторы статей, посвященных этой теме, не только подводили итоги практической работы, но постепенно вырабатывали теоретическую базу деятельности Компартии по раскрепощению женщин, детально освещая успехи и негативы, объясняя причины специфических для региона явлений. Были, однако, и высказывания о безуспешности «Худжума», его преждевременности, которые проскальзывали и в более позднее время. Так, в 1934 г. негативную оценку «Худжума» дал С. Диманштейн¹⁵, а уже современный нам автор П. М. Чирков назвал его «неудачной кампанией» 1927 г.¹⁶ Такая постановка вопроса не может быть признана правильной, и уже в 1927 г. ей был дан отпор.

Тщательный анализ «Худжума», сделанный на Всесоюзном съезде работников и крестьянок (10—16 октября 1927 г.) С. Любимовой и зав. женотделом ЦК ВКП(б) А. Артюхиной, позволил им утверждать, что ошибки не дают повода говорить о его безуспешности, что «Худжум» в Средней Азии «не только создал новую женщину, равноправную соиздательницу общества, но и укрепил партию, очистил ее ряды и дал мощную поддержку в лице трудового народа»¹⁷.

Что касается ошибок, приведших к спаду движения, то многие авторы считали главной из них допущение административного давления. А. Икрамов обращал внимание на упущение классового момента, т. е. одинаковый административный подход применялся ко всем слоям коренного населения, вплоть до духовенства. А. Икрамов был сторонником постепенного и дифференцированного подхода в этом вопросе¹⁸. И. А. Зеленский усматривал глубокие социально-экономические мотивы спада движения. «Процессы экономической дезорганизации мелкого торговца и кустаря не могли не вести к тому, чтобы не усиливать враждебно настроенных к партии и государству групп», что отразилось и на отношении к раскрепощению женщин¹⁹. Такой анализ нацеливал женотделы на более системное проведение дальнейшего раскрепощения женщин, без погони за темпами.

Существовало ли альтернативное мнение о путях решения женского вопроса? До сих пор в нашей литературе этот вопрос не ставился. Однако изучение материалов печати на узбекском языке убеждает, что выдвигалась идея эмансипации женщин по примеру Турции. В Средней Азии тогда большой резонанс имели реформы

¹¹ Залесов С. Указ. статья. С. 89.

¹² Карпов Т. Раскрепощение женщины-туркменки//За партию. 1929. № 3—4. С. 82.

¹³ Заварьян Н. Работа на Советском Востоке//Коммунистка. 1925. № 12. С. 26; Каспарова В. Задача партии в области работы среди женщин восточных народностей//Коммунистка. 1925. № 7. С. 90.

¹⁴ Гальперштейн Я. Женщина и кадры//Народное хозяйство Средней Азии. 1930. № 9—10. С. 35.

¹⁵ Революция и национальности. 1934. № 12. С. 63.

¹⁶ Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР. М., 1978. С. 186.

¹⁷ Всесоюзный съезд работников и крестьянок 10—16 октября 1927 г.: Стеногр. отчет. М., 1927. С. 184—208; 210—219; Артюхина А. От «наступления» к систематической работе (К обследованию работы в Средней Азии)//Коммунистка. 1928. № 1. С. 57—63.

¹⁸ Икрамов А. Итоги и перспективы работы по раскрепощению женщин: Избранные труды: В 3-х томах. Т. 1. Ташкент, 1973. С. 335—337.

¹⁹ Зеленский И. А. В борьбе за раскрепощение женщин//За партию. 1927. № 4. С. 39—44.

буржуазных правительств Турции и Афганистана, в частности издание законов, запрещающих ношение чадры, попытки экономических нововведений, позволяющих женщинам участвовать в общественном производстве. В газетах «Кизил Узбекистон», «Янги Фергана», «Туркменская искра» в октябре-декабре 1929 г. был опубликован ряд статей, положительно оценивавших эти реформы и предлагавших пойти по тому же пути. При этом, однако, не учитывалось, что указанные реформы были направлены не на окончательное раскрепощение женщин, а на возможность получения дешевой женской рабочей силы. Эта тенденция подверглась критике со стороны партийных органов. Но возможность путем закона избавиться от паранджи привлекла широкое внимание. Поэтому «Коммунистка» открыла дискуссию по данному вопросу. А. Икрамов и С. Любимова были приверженцами издания такого декрета.

С. Любимова, например, объясняла необходимость декрета как документа, который она противопоставляла корану²⁰. Известный исламовед Н. А. Смирнов посвятил этой теме книгу «Чадра», где объяснял классовую сущность реформ в Турции и Афганистане, которые были направлены на частичную эмансипацию женщин, связанную со стремлением буржуазии освободить их от стесняющих рамок религиозных норм в целях использования женского труда в расширяющемся производстве²¹. Большинство авторов выступили против административных мер, которые могли бы вызвать излишние эксцессы, считая, что на первом плане должен стоять вопрос экономического раскрепощения женщин, развития и совершенствования законодательства о защите женщин.

Важное значение имела поднимаемая в печати проблема женского труда, без решения которой были бы невозможны ни сама эмансипация, ни равномерное развитие народного хозяйства. С середины 20-х годов эта проблема занимает центральное место в тематике публикаций. Один из первых советских историков Средней Азии В. Лаврентьев писал, что включение женского труда в общую систему производительных сил требует внимательного изучения этого вопроса «коммунистической мыслью»²². Многие статьи и брошюры были написаны по результатам обследования женского труда. Таковы, например, брошюры из серии «Труженицы Востока», написанные сотрудниками НАВ²³.

Проводились соответствующие обследования и в районных масштабах. Так, Н. Гаврилов и В. А. Шишкин (в то время научный сотрудник Средазкомстариса) по поручению женотдела и Средазкомстариса обследовали труд узбекских женщин в сел. Миллябад²⁴. Исследователи приходят к выводу о необходимости развития специальной женской кооперации.

Наиболее значительными по аналитическому осмыслению этого процесса были работы З. Сейфи и С. Любимовой, которые и по сей день сохраняют историко-этнографическую ценность²⁵. Придавая большое значение участию женщин в сельскохозяйственной кооперации, они акцентировали внимание на постепенности вовлечения женщин коренных национальностей в производство, поскольку этот процесс был сопряжен с ломкой психологии и приобретением новых общественных навыков. Практика показала, что артели как первая стадия общественного производства полностью оправдали себя, тогда как массовое вовлечение женщин в фабрично-заводское производство без предварительной подготовки привело поначалу к большому отсеву женских кадров.

Однако велись споры и вокруг вопроса о женартелях. Существовало мнение, что надо развивать сеть женских артелей в одной отрасли, например в текстильной²⁶. Был крен и в другую сторону. Так, в статье И. Фотеева предлагалось организовывать артели там, где только это возможно, например на обработке кишок и сборе лесных ягод²⁷.

Обсуждались в печати и функции женартелей. Во многих публикациях, в частности в брошюре Т. Перимовой и Л. Беловой, говорилось о том, что, помимо произ-

²⁰ Любимова С. Т. Декрет о чадре и общество «Долой калым и многоженство»//Коммунистка. 1928. № 8. С. 77.

²¹ Смирнов Н. А. Чадра. М., 1929. С. 41.

²² Лаврентьев В. Пролетарская революция и коммунистическая мысль//Коммунистическая мысль. Кн. 3. Ташкент, 1927. С. 8.

²³ Венедиктов Н. Туркменка. М., 1928. С. 50; Ивановский С. Таджикика. М., 1927. С. 60; Москалев В. Узбечка. М., 1928. С. 48.

²⁴ Гаврилов Н. Тацкое искусство узбекской женщины//Народное хозяйство Средней Азии. 1927. № 1. С. 46—54.

²⁵ Сейфи З. На помощь женских промыслам//Коммунистка. 1925. № 9. С. 76; Ее же. Женские кустарные промыслы на Советском Востоке. М., 1926. С. 96; Любимова С. О кооперировании женщин восточных народностей//Коммунистка. 1927. № 5. С. 52—57.

²⁶ Венедиктов Н. Указ. соч. С. 32.

²⁷ Фотеев И. Женский труд в сельском хозяйстве среднеазиатских республик//За партию. 1929. № 1—2. С. 68.

водственной функции, они должны быть центрами политического просвещения²⁸. Вместе с тем высказывались и ошибочные мнения, заключавшиеся в том, что на первом плане должна стоять их общественная значимость. Верное определение было дано С. Любимовой: «Артели не должны быть «женблаготворительством», а должны быть экономически оправданными, заработок крестьянок должен быть вкладом в общий бюджет семьи»²⁹.

Для публикаций тех лет были характерны обоснованная и правильная критика в адрес органов кооперации, выявление недостатков в работе женских артелей, поиск путей их лучшей организации. Но вместе с тем в ряде случаев допускались неаргументированные выводы, например об отсутствии социальной направленности женской кооперации, отсутствии системы подготовки кооперативных работников из числа женщин и др.³⁰

В целом же все авторы были едины в мнении о том, что в Средней Азии как нигде существовала экономическая почва для развития кооперации с высоким удельным весом женского труда. Они писали о кооперации как о длительном процессе, который должен был стать толчком в экономической эмансипации женщин, и рассматривали его как взаимопользительный процесс, ибо руками женщин поднималось и развивалось прикладное искусство, крепло сельское хозяйство.

Вопрос об участии женщин в промышленном производстве касался тех отраслей, где применение женского труда было наиболее вероятным (например, в текстильной). Что касается других отраслей, то в публикациях выдвигалась мысль о возможном использовании женщин лишь на таких работах, которые не связаны с поднятием тяжестей, сложными физическими нагрузками. Особенно волновали авторов вопросы квалификации работниц, создания сети подготовительных школ, текучести кадров работниц из местных национальностей. Одни видели причину ее в недостаточном обслуживании правовых и бытовых нужд работниц, другие — в недоброжелательном отношении к ним не только хозяйственников, но и работников-европейцев³¹. С. Любимова в числе иных причин называла непригодность фабричных условий к специфике быта местных женщин, что снижало их производительность³².

Высокая текучесть женских кадров породила мнение о якобы неспособности женщин-узбечек к фабричному труду, связанному с техникой. Под этим предлогом делались, например, попытки вытеснения женского труда с предприятий треста «Туркшелк». Эта тенденция получила решительное осуждение и в публикациях, и в постановлении V (ноябрь 1927 г.) и VI (ноябрь 1928 г.) Краевых совещаний работников среди женщин Средней Азии. Проводя принципиальную линию в этом вопросе, партийные работники, публицисты, исследователи особо констатировали в своих статьях и выступлениях необходимость наиболее чуткого отношения к работницам местных национальностей, к условиям их быта и труда.

В литературе тех лет получила недостаточное освещение роль земельно-водной реформы 1925—1929 гг. в решении женского вопроса. Хотя многие авторы оставались на этом аспекте проблемы, но детальный анализ он получил лишь в публикации Е. Л. Зелькиной, изданной на узбекском языке³³. Изучение вопроса позволило ей сделать справедливый, но необычный для того времени вывод о том, что до земельно-водной реформы экономические преобразования мало коснулись сельских женщин и что реформа стала поистине революцией в экономической эмансипации женских масс кишлака.

К сожалению, не нашли отражения в публикациях 20-х годов вопросы влияния нэпа на положение женщин. Не получила аналитического освещения и деятельность общественных организаций по раскрепощению женщин: Советов, «Кошчи», профсоюз, комсомола и др. Но в целом в литературе тех лет основные вопросы женского движения нашли широкое освещение, причем в органической связи с общественно-политической мыслью, в тесном контакте проблем теории с практикой.

В. И. Ленин указывал, что историю современности надо писать так, «чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения»³⁴. Этому положению как нельзя более соответствует характер литературы 20-х годов, которая отвечала актуальным требованиям своего времени и вместе с тем отличалась историзмом. Проблему раскрепощения женщин освещали сами участники событий и первые исследователи. Порой они допускали субъективные

²⁸ Перимова Т. и Белова Л. Десять лет на фронте борьбы за раскрепощение женщин Туркмени. Ашхабад, 1929. С. 35.

²⁹ Любимова С. Указ. статья. С. 52.

³⁰ Амосов М. Шире организуйте массы // Коммунистка. 1929. № 14. С. 29.

³¹ Нухрат А. Основные вопросы совещания // Коммунистка. 1928. № 6. С. 79.

³² Из доклада С. Т. Любимовой на Всесоюзном съезде работниц и крестьянок, членов сельских и городских Советов: Стеногр. отчет. М., 1927. С. 13.

³³ Зелькина Е. Л. Ер ислохати ва хотин-қизлар озодлиги. Самарқанд, 1927. 40 б.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 208.

оценки некоторых явлений, но надо учесть, что решение женского вопроса, как и другие преобразования, осуществлялись в обстановке острой идейной, классовой борьбы, в условиях, когда сложнейшие вопросы приходилось решать впервые, преодолевая огромные трудности.

С начала 30-х годов состояние женского вопроса во всех направлениях резко меняется. Административно-командный стиль ярко проявился и здесь. Волевым решением были упразднены женотделы, без обсуждения, дискуссий, как это было в 20-е годы. Надолго консервируется и едва зародившееся научное изучение женского вопроса. Его постигла участь многих других важнейших социальных проблем — он был провозглашен решенным и, значит, закрытым для обсуждения с позиций объективных реалий. Известно, какие это имело последствия вообще и в Средней Азии, в частности.

Женскому вопросу как исследовательской проблеме было суждено возродиться лишь в конце 50 — начале 60-х годов и сформироваться затем в целую отрасль исторической науки.

История женского движения 20-х годов — наиболее разработанная часть всей проблемы. Однако в 70 — начале 80-х годов историческая наука оказалась оторванной от насущных женских проблем, хотя этот период отличается обилием и монографиями, и диссертаций.

К сожалению, в настоящее время в республике изучение женского вопроса не стоит в разряде наиболее важных научных разработок с выходом на практическое решение. Совершенно недостаточно освещается он и в печати.

Появление статей на женскую тему в республиканской прессе носит пока стихийный характер. За 1987 годом, давшим заметный сдвиг по объему и качеству публикуемых материалов в связи с 60-летием «Худжума», последовал заметный спад интереса к данной проблеме, хотя она неизмеримо далека от своего решения. В республике, где женский вопрос всегда был и остается животрепещущим, надо было бы иметь постоянную открытую трибуну на страницах той или иной газеты или журнала, где развернулось бы обсуждение волнующих и острых проблем: что мешает женщине-матери реализовать себя в профессиональной деятельности; необходимо ли сочетание ею двух ролей при наличии детей младшего возраста; как обеспечить женщине экономические и социальные гарантии; как вообще облегчить жизнь трудящихся женщин и дать им возможность полностью реализовать себя как личность.

Первый Съезд народных депутатов СССР в своем итоговом документе провозгласил необходимость создания программы решения проблем женщин в масштабе страны. Образован Комитет по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства Верховного Совета СССР. Самостоятельный Отдел с тем же названием создан в Совете Министров СССР. Теперь, когда уже виден путь перехода от решений к конкретным делам, особенно нужны и злободневная идея, и конкретный экономический расчет по каждому направлению женской проблемы, и анализ хода реализации принятых решений. Поэтому так важно поставить на твердую основу полноценное, объективное изучение положения дел в этой сфере. Пока своего отношения к реальным мерам правительства по улучшению положения женщин ученые не высказали. Не случайно на XVI пленуме ЦК КП Узбекистана говорилось о том, что женская проблема ждет еще своих специалистов³⁵.

Изученная нами литература позволяет напомнить о интереснейшем опыте 20-х годов, отдельные моменты которого, творчески обновленные и примененные в нашем регионе, дали бы ощутимые результаты по обеспечению занятости женщин. Проблема нуждается в пристальном внимании обществоведов. Нужно тщательное изучение общественного мнения, взглядов отдельных групп и слоев населения на положение женщин. С другой стороны, для ускорения желательного изменения психологии не только широких слоев населения, но и руководителей на всех уровнях, от которых зависит решение социальных задач, важно делать всеобщим достоянием данные исследований о характере женского труда в общественном производстве. Анализ экономики семьи — столь же необходимая часть экономической теории, как и изучение обобществленного сектора народного хозяйства. Необходимо от малого идти к большому, изучая идеологию, экономику, быт семьи, делать выводы о путях облегчения социального положения женщин. Очень важно проследить за влиянием современных процессов на положение женщин, ролью в этом деле новых законов, как Закон о госпредприятиях, кооперации, арендном подряде и т. д. На наш взгляд, пора уже решить вопрос о создании специального научного центра по комплексному изучению указанных проблем как в их теоретическом, так и в практическом аспекте.

Д. Алимов